

Обогащение речи обучающихся-инофонов лексическими единицами с культурным компонентом

Маскаева Вера Александровна

Студент (магистр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Саранск,
Россия

E-mail: vera-maskaeva@mail.ru

<https://old.bigenc.ru/literature/text/2675749> Федор Иванович Буслаев отмечал, что «родной язык так сросся с жизнью каждого, что учить оному значит вместе и развивать духовные способности учащегося» [2]. Выдвинутый тезис подчеркивает прямую связь изучения языка с познанием культуры. Согласно И. И. Просвиркиной, «введение в речь обучающихся культурно-маркированных лексических единиц позволяет создать в сознании обучающихся особый понятийный мир, отражающий духовные ценности того народа, чей язык изучается» [8; 7].

Термином «слова с культурной семантикой» мы пользуемся для называния лексических единиц, обладающих, помимо основного значения, дополнительным, обусловленным экстралингвистическими факторами, суть которых становится понятной, если человек воспринимает и осмысливает эту лексическую единицу, основываясь на соответствующих лингвокультурных знаниях, понимает культурно-маркированные оттенки смысла.

Лексика с культурной семантикой – это лексика, отражающая компоненты культуры, которые выработаны историческим опытом народа, национально-специфические оттенки смыслов которых сохранены в исторической памяти. Например, слово «болото» во 2-м и 3-м значениях, согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, понимается как «общественная среда, находящаяся в состоянии косности, застоя» [8], а если исходить из мифологических воззрений славян, то лексемой «болото» наименовали топь, трясины, место обитания нечистой силы [8; 6]. Нередко у обучающихся-инофонов могут возникнуть семантические барьеры в понимании переносных значений многозначного слова, ибо явлению полисемии способствуют экстралингвистические предпосылки – различные исторические, социальные, экономические, технологические и другие изменения в жизни представителей языка, которые порождают необходимость в новых наименованиях.

В рамках переводческого аспекта (переводоведения) понятие «реалия» рассматривается в двух смыслах: широкое толкование допускает и собственно уникальные национально-специфические лексемы, и ономастические лексические единицы, и фразеологизмы, прецедентные феномены; в узком смысле, отграничивающие реалии от других, схожих с ними явлений [1; 4]. М. Л. Алексеева проводит грань между понятиями «варваризм», «экзотизм» и «реалия»: варваризмы в силу своей периферийности и временности сохраняют транслитерационное написание, как правило, не фиксируются в словарях; экзотизмы же представляют собой заимствования, включаемые в речь для придания ей особого местного колорита, усваиваются в лексике соответствующего языка не до конца и обычно так и остаются на периферии словарного запаса <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA> [3]. Так, понятие «реалия» в языкознании более широкое, рассматривается изолированно, не будет являться синонимом к ранее рассмотренным понятиям.

Изучение лексики с культурной семантикой обусловлено «мобильностью» и расширением сферы социального взаимодействия современного человека, а также интеграцией культур. К примеру, общаясь на русском языке, коммуникаторы в большей степени апеллируют не столько словами, сколько «культурными намеками».

Обогащение речи обучающихся национально окрашенными словами будет способствовать пониманию не только фактуальной, но и исторически «закодированной» в культурных матрицах [5], концептуальной информации.

Таким образом, культурно-маркированная лексика является весьма специфической, многогранной и довольно сложной категорией лексического языкового яруса – включает в себя слова с «размытой» семантической структурой, фразеологизмы и многозначные слова, пословицы и поговорки, историзмы и архаизмы, поэтому приемы работы с данным пластом лексики требуют тщательного обобщения, включения новых форм работы. Предложенные нами разноуровневые задания построены на принципах системности и текстцентричности, направлены на развитие разносторонней личности инофонов, приобщению к культуре русского народа. Кроме того, отсылки к экстралингвистическим факторам формирования значения слова преимущественно при предпереводческом анализе текста, приводимые в разработанных нами упражнениях, помогут в формировании умения правильно и быстро ориентироваться в условиях общения, что является для обучаемых формой и способом получения информации, повышающей мотивацию к обучению русскому языку.

Источники и литература

- 1) 1. Алексеева М.Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 184–191.
- 2) 2. Белова Н. А., Десяева Н. Д., Кашкарева Е. А., Фомина О. Н. Методика интеграции образовательных технологий при обучении русскому языку как неродному // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 1 (57). С. 30–38.
- 3) 3. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка в 2 ч. Часть 1. Этимология. 2024. 239 с.
- 4) 4. Богдашкина С. В., Маскаева В. А., Маскаева С. А., Савостькина М. И. Фразеологизмы как средство лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации обучающихся // Перспективы науки. 2023. № 7 (166). С. 122–124.
- 5) 5. Кашкарева Е. А., Фомина О. Н. Практико-ориентированные упражнения как способ интенсификации процесса обучения русскому языку как неродному // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». 2023. № 1. С. 307–312.
- 6) 6. Костомаров Н. И. Славянская мифология. Москва. 2024. 667 с.
- 7) 7. Новикова Т. Ф. Культуроориентированные приемы работы с текстом и со словом в тексте // Русский язык в школе. 2011. № 12. С. 3–9.
- 8) 8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений // Российская АН. 2-е изд., испр. и доп. Азъ, 1994. 907 с.